

Чувствуя биение сердца у себя за спиной и его необычно низкую температуру, Цзи Яньцин, по привычке находящийся в настороженном состоянии, быстро расслабился. Сознание его начало туманиться.

Вскоре он заснул.

— Цзи Яньцин... — Услышав голос, Цзи Яньцин тут же открыл глаза.

Ся Шэньшу, неизвестно когда, уже забрался в машину.

Цзи Яньцин оглянулся на Фэн Имо, который был за ним, и сел.

Едва выбравшись из-под одеяла, он тут же окунулся в ледяной воздух, который его мгновенно разбудил.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин у Ся Шэньшу.

— Люди пришли, — Ся Шэньшу взглянул на Фэн Имо под одеялом Цзи Яньцина. Его лицо было странным.

— Люди? — Цзи Яньцин, всё ещё сонный, на мгновение задумался. — Кто пришёл?

— Другая команда выживших.

Цзи Яньцин быстро встал, перелез через людей, которые тоже начали просыпаться, и посмотрел из задней части машины.

Слева от лагеря Хуан Жунъюэ, за деревьями, остановилась колонна из более чем десяти машин. Они тоже собирались разбить там лагерь.

Колонна состояла из двух частей: пять больших, десятиметровых грузовиков для припасов и восемь небольших грузовиков для перевозки людей.

Часть машин уже была припаркована. Из них вышли люди в чёрных куртках и жилетах. Их было много, триста-четыре человека, и большинство держали в руках оружие.

Они заметно отличались от их команды.

Долгий побег и нехватка припасов сделали их команду измождённой и жалкой, хотя после нескольких дней отдыха и еды их состояние немного улучшилось.

Эти же люди, хоть и выглядели уставшими, что было обычным явлением в этом мире, были явно в хорошем настроении и физически крепкими.

Их команда, должно быть, была сформирована очень давно. Только так можно было сохранить людей в таком состоянии.

— Что они задумали... — недовольно пробормотал Ли Пинсэнь.

Команды выживших всегда держались на безопасном расстоянии. Здесь они были первыми, но эти люди без предупреждения подъехали на машинах и начали разбивать лагерь. Это было невежливо.

Ся Чэнь усмехнулся: — Что задумали? Они нас за людей не считают. Им плевать, довольны мы или нет.

Слова Ся Чэня были грубыми, но справедливыми.

Услышав его, Лань Цзы и другие, подходившие к Цзи Яньцину, помрачнели.

— Это он...

Цзи Яньцин посмотрел.

— Ты его знаешь?

Хэйлун, только что вставший, надевал куртку и тихо говорил:

— Это тот, о ком я говорил, спецназовец, который хорошо дерётся...

— "Рассекающий Пустоту". Капитан Ли Сяо. Говорят, он бывший военный, известный своей жестокостью. В их команде почти четыреста человек. Это одна из двух-трёх крупнейших команд в нашем регионе.

Цзи Яньцин посмотрел на их команду. За это время триста-четыре человека уже вышли из машин. Один из них, выглядевший очень крепким, руководил установкой лагеря. Это, должно быть, и был Ли Сяо.

Его мускулистое тело было хорошо развито, в глазах читалась явная свирепость. Он выглядел как человек, который не только умеет драться, но и убивать.

Он был очень бдителен. Почувствовав взгляд, он тут же поднял голову и посмотрел на Цзи

Яньцина.

Под его взглядом несколько человек, стоявших рядом с Цзи Яньцином, невольно отвели глаза. Ли Сяо казался диким зверем.

Он был грубым, жестоким и неразумным. Казалось, один взгляд на него может вызвать расправу.

Цзи Яньцин смотрел прямо на него.

После обмена взглядами Цзи Яньцин слегка кивнул в знак приветствия, но Ли Сяо тут же отвёл глаза, осматривая остальных вокруг Цзи Яньцина.

Заметив его высокомерие, Ся Шэньшу улыбнулся.

Ли Сяо, увидев Ся Шэньшу, явно опешил.

Ся Шэньшу радостно помахал ему.

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу:

— Ты его знаешь?

Ся Шэньшу покачал головой:

— Нет.

Цзи Яньцин не поверил. Ли Сяо явно узнал Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу почти никогда не говорил о своём прошлом, и если его спрашивали, он менял тему. Но за время, проведённое вместе, они догадались, что он, вероятно, был военным.

Теперь их догадка, похоже, подтвердилась.

Но Цзи Яньцин всё равно не понимал. Если он просто был военным, зачем скрывать это?

Цзи Яньцин снова посмотрел на Ли Сяо, но тот уже отвернулся.

Заметив высокомерие Ли Сяо, Ли Пинсэнь, Лань Цзы и остальные выглядели недовольными.

— Что будем делать? — спросила Лань Цзы.

— Сначала поспим. Уедем, как только рассветёт, — Цзи Яньцин посмотрел на снег за окном.

Чем дальше на север, тем холоднее. Уже около восьми вечера, а снег идёт почти час. Дорога была полностью покрыта снегом. Вдалеке всё было белым, и невозможно было отличить дорогу от поля.

Услышав Цзи Яньцина, все разошлись по своим машинам.

Ли Сяо и его люди, припарковав машины, достали еду и начали есть. Было очень холодно, и они даже вскипятили воду на бесдымной плите в одной из машин. Они выглядели довольными и явно игнорировали их и команду Хуан Жунъюэ.

Цзи Яньцин взглянул на Хуан Жунъюэ. Она ничего не предпринимала, молча приняв это.

В этом мире без законов и правил прав был сильный.

Их было меньше, чем в команде Ли Сяо. У них было больше оружия. Ли Сяо имел право их презирать.

Цзи Яньцин посмотрел на своих дозорных. Все они напряглись, работая с удвоенной бдительностью.

Цзи Яньцин вернулся в машину.

Цзи Ань и Цзи Лэ проснулись. Их разбудил шум. Они выглядели сонными, их маленькие головы покачивались.

— Спите. Всё в порядке, — Цзи Яньцин открыл одеяло.

Ночью было холодно. За короткое время, что они были разбужены, их тёплые щёчки уже озябли.

Цзи Ань и Цзи Лэ легли лицом к лицу, и Цзи Яньцин хорошо их укрыв.

Сделав это, Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо.

Фэн Имо смотрел наружу.

Цзи Яньцин обернулся. Группа людей, человек десять, с оружием шла к ним. Это были люди Ли Сяо.

Цзи Яньцин инстинктивно потянулся за топором, но тут же вспомнил, что тот сломан.

Он встал и пошёл к задней части машины.

Ся Шэньшу в его машине, а также Лань Цзы и Ли Пинсэнь в других машинах взяли оружие и вышли, направляясь к нему.

Через мгновение, когда люди Ли Сяо подошли, возле Цзи Яньцина стояло уже более сорока вооружённых человек.

— Что вам нужно? — сдерживая гнев, спросил Ли Пинсэнь.

Они ещё не часто сталкивались с другими командами, но уже почувствовали крайнюю невоспитанность этих людей.

Лидером группы был мужчина лет тридцати в бронежилете.

Он проигнорировал Ли Пинсэня и посмотрел на Цзи Яньцина:

— Ты их капитан?

Ли Пинсэнь и остальные инстинктивно окружили Цзи Яньцина.

— Что вам нужно? — спросил Цзи Яньцин.

Мужчина посмотрел прямо на Лю Цина:

— Наш босс хочет с ним поговорить.

В тот момент, когда его взгляд упал на Лю Цина, Цзи Яньцин нахмурился. Его плохое предчувствие оправдалось. Ли Сяо, очевидно, узнал Лю Цина.

— Уже поздно, он устал, — сказал Цзи Яньцин.

Мужчина ухмыльнулся:

— Я не спрашиваю твоего разрешения. Я тебя информирую.

— Твой капитан не учил тебя, что за грубость можно поплатиться? — улыбаясь, напомнил Ся Шэньшу.

Мужчина проигнорировал Ся Шэньшу и посмотрел на Лю Цина:

— Доктор Лю, что скажете?

Услышав слово "доктор", Цзи Яньцин сразу понял, что они узнали его.

— Хорошо, — кивнул Лю Цин.

Цзи Яньцин сказал:

— Я пойду с ним.

— Не нужно. Он не вернётся, — ответил мужчина.

Цзи Яньцин нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Ли Сяо явно собирался украсть человека.

— Я имею в виду... — Мужчина поднял оружие.

Почти в то же время длинная сабля Фэн Имо прижалась к его шее. Лезвие прорезало кожу, и тёплая кровь потекла в ледяную ночь.

Почувствовав ледяной металл и тут же тёплую кровь на шее, мужчина моргнул. В его глазах мелькнул страх. Он инстинктивно отступил.

Чёрные глаза Фэн Имо были ледяными, словно он смотрел на труп.

Когда мужчина отступил, его люди опомнились и тут же подняли оружие.

Вдалеке, заметив ситуацию, почти двести вооружённых людей Ли Сяо тоже подняли оружие. Все чёрные дула были направлены на Цзи Яньцина.

В то же время оружие подняли Ся Шэньшу и его люди.

Ли Пинсэнь и его люди были полны гнева. Они были недовольны, но их переполняло отчаяние. Ли Сяо превосходил их по численности в три с лишним раза, а его огневая мощь была в четыре-пять раз больше.

Эта огромная разница заставила всех стиснуть зубы.

Перед Зомби-Королями и Пробуждёнными Зомби они могли только сбежать. А перед людьми? Неужели они должны смириться с унижением и издевательствами?

Обе стороны держали оружие, атмосфера была крайне напряжённой.

Между двумя командами Хуан Жунъюэ и её люди побледнели.

— Я пойду собирать вещи, — весело сказал Лю Цин. Он повернулся и направился к одной из машин.

— Лю Цин, — остановил его Цзи Яньцин.

Ли Сяо, хоть и превосходил их численностью, но у них был шанс. Если они войдут в город, даже с большим количеством оружия, Ли Сяо не сможет полностью игнорировать зомби.

Лю Цин обернулся и посмотрел на Цзи Яньцина:

— На этом наш путь окончен. Мне было весело с тобой. Но мы не по пути.

Сказав это, Лю Цин быстро залез в машину, через несколько минут вышел с пустым рюкзаком и направился к команде Ли Сяо.

— Пошли.

Лидер группы, потирая шею, усмехнулся, глядя на Фэн Имо. Он повернулся и увёл Лю Цина.

— Убить их всех? — спросил Фэн Имо равнодушно, словно спрашивал о погоде.

Цзи Яньцин промолчал.

Фэн Имо пошёл к той стороне.

— Цзи Яньцин... — Лань Цзы хотела что-то сказать. Сейчас не время для безрассудства. Они не могли их победить.

Цзи Яньцин схватил Фэн Имо.

Напротив, Лю Цин вошёл в лагерь Ли Сяо и подошёл к Ли Сяо.

Ли Сяо сидел на ящике. Он посмотрел на Цзи Яньцина, а затем заговорил с Лю Цином.

Лю Цин что-то сказал, и, похоже, он был очень доволен. Он сел в один из грузовиков Ли Сяо.

Через некоторое время Лю Цин вышел. Он, кажется, был доволен тем, что нашёл в машине.

Лю Цин был доволен, и Ли Сяо тоже.

Ли Сяо, в хорошем настроении, встал и повёл Лю Цина в их только что поставленную палатку, велел людям принести ему горячей воды.

Лю Цин вошёл в палатку и так и не обернулся.

Глядя, как Лю Цин исчезает, все в команде Цзи Яньцина побледнели.

Фэн Имо почувствовал взгляд и опустил голову.

Цзи Ань и Цзи Лэ тут же отвели глаза и спрятались за Цзи Яньцина.

Они знали, что Фэн Имо злится. Это злило и их. Они почувствовали желание броситься и убить их всех.

В этот момент они даже почувствовали запах свежей крови.

Это было очень странное чувство.

— Назад, спать, — подавляя свои эмоции, сказал Цзи Яньцин.

Все, полные негодования и гнева, замерли и посмотрели на Цзи Яньцина.

Увидев его редко мрачное лицо, никто не возразил.

Все, кроме дежурных, вернулись в машины.

Забравшись в машину, Цзи Яньцин не успел обернуться, как его окружили Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь и Хэйлун.

Обернувшись, Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

— Что будем делать? — Ся Шэньшу не стал ходить вокруг да около. Он спросил прямо.

Они знали, что Цзи Яньцин не оставит это просто так.

Лань Цзы и остальные тоже смотрели на Цзи Яньцина, ожидая его решения.

— Мы не можем драться в открытую, — Цзи Яньцин вынужден был признать очевидное.

Раньше он хотел оружие, чтобы выжить. Теперь он понял, что просто выжить недостаточно.

В этот момент все разделяли мысли Цзи Яньцина.

Они знали, что опасность может исходить от людей, но никогда не ощущали это так остро.

Цзи Яньцин немного подумал:

— Пусть все возьмут рюкзаки и соберут вещи, потом лягут спать. В три часа ночи, когда их бдительность ослабеет, мы пойдём за Лю Цином, а потом сразу в город.

— Машины бросаем. Берём только то, что можем унести. Что не унесём — пусть остаётся.

Припасы можно найти, но если человек погибнет, его не вернуть.

Лань Цзы, Ли Пинсэнь и остальные кивнули. Люди за ними тоже кивнули.

— Но... Лю Цин ушёл сам, — сказал Ся Чэнь.

Все посмотрели на него.

— Я имею в виду, что Лю Цин, возможно, не хотел идти с нами. Он сам сказал... — Ся Чэнь, смутившись, не договорил. — Стоит ли рисковать жизнью десятков людей ради одного, пусть и способного, человека? Он найдёт себе место везде, его будут ценить.

— Даже если Лю Цин хотел уйти, он должен был сказать нам об этом прямо, а не в такой ситуации, — непреклонно сказал Цзи Яньцин.

Лю Цин был способным человеком. В одиночку, со своим статусом доктора, он легко мог бы собрать свою команду. Но это не давало Ли Сяо права так поступать.

Что касается вопроса Ся Чэня о том, стоит ли рисковать жизнью десятков ради одного, Цзи Яньцин считал, что нельзя так считать.

Он делал это не потому, что это был Лю Цин. Он сделал бы то же самое для любого другого члена команды, даже для Ся Чэня.

Ся Чэнь хотел что-то сказать, но, видя жёсткую позицию Цзи Яньцина, проглотил слова.

Уладив дела, люди начали спускаться с машин, чтобы сообщить остальным.

Никто не думал, что Цзи Яньцин на самом деле хотел, чтобы они легли спать.

Их припасы были в машинах. Им нужно было только закрыть двери, чтобы тихо собирать вещи внутри.

Собрав всё в рюкзаки, все быстро легли спать, чтобы набраться сил.

Если они начнут действовать, даже если Ли Сяо не станет стрелять, он всё равно не сдастся. Это будет затяжной конфликт.

Подготовившись, Цзи Яньцин тоже лёг, но не мог уснуть.

Он хотел построить Эдем, поэтому постоянно думал, как защититься от зомби. Теперь он понял, что, возможно, ему следует бояться людей.

И самое большое препятствие на пути к Эдему, возможно, не Зомби-Короли, а люди.

Цзи Яньцин не мог уснуть.

В темноте Фэн Имо тихо смотрел на него.

— Почему ты не дал мне их убить?

Цзи Яньцин посмотрел в его глаза и, не в силах сдержать улыбку, спросил:

— Их триста-четыреста человек. Ты не Зомби-Король. Сможешь убить их в одиночку?

— ...Смогу.

Цзи Яньцин онемел:

— ...Ты раньше убивал людей?

Фэн Имо, казалось, всегда было всё равно на чужие жизни.

Фэн Имо промолчал.

— Я — нет, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Под одеялом Цзи Яньцин положил свою руку в ладонь Фэн Имо, чтобы тот почувствовал, как дрожат его пальцы.

За эти полгода он убил много зомби, даже Пробуждённого Зомби, но никогда не убивал людей. Не потому, что не мог, а потому, что не встречал того, кто хотел бы его убить.

Если они начнут действовать, он не будет милосерден. Но убивать человека — это не то же самое, что убивать зомби.

Фэн Имо почувствовал дрожь его пальцев. Он сжал руку, обхватывая ладонь Цзи Яньцина, чтобы защитить её:

— Если ты прикажешь, я могу убить кого угодно в этом мире.

Цзи Яньцин посмотрел в его серьёзные, немного обиженные глаза и не сдержался, улыбнулся.

Фэн Имо что, влюблён в него?

Иначе зачем мужчина говорит другому мужчине такие "любовные" слова?

Но Фэн Имо, такой оторванный от мира, понимает ли он, что такое любовь?

В темноте, Цзи Яньцин почувствовал тепло от его руки. Внезапно снаружи послышался шум. Кто-то открывал дверь машины.

После недавних событий Цзи Яньцин тут же насторожился.

Дверь открылась, и кто-то забросил внутрь большой рюкзак.

В машине было много спящих людей, и возле двери тоже. Рюкзак был тяжёлым, и человек, который его кинул, попал прямо кому-то на живот, отчего тот подскочил.

Цзи Яньцин потребовалось время, чтобы узнать этого человека:

— Лю Цин?

Цзи Яньцин тут же сел. Лю Цин же был в команде Ли Сяо?

Услышав голос, Лю Цин, который неловко залезал в машину, поднял голову и взглянул на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин убедился, что это Лю Цин, и поспешил к нему:

— Ты почему...

— Бежим, — сказал Лю Цин.

— Что?

— Бежим. Сейчас.

— Лю Цин? — За это время проснулись почти все в машине.

Узнав в нём Лю Цина, все были поражены.

Лю Цин открыл рюкзак, показывая кучу маленьких бутылочек, завёрнутых в полиэтиленовые пакеты:

— Нищebroды. В такой большой команде всего-то столько добра.

Услышав пренебрежительные слова Лю Цина и увидев лекарства в его рюкзаке, Цзи Яньцин опешил:

— Ты... почему вернулся?

— Ты же обещал мне маленький холодильник? — Лю Цин поднял глаза. Неужели Цзи Яньцин собирается отказаться от своих слов?

Цзи Яньцин не нашёлся, что ответить. Он обещал ему холодильник, но сказал, что это будет позже.

— Нам нужно бежать, иначе будет поздно, — сказал Лю Цин. Он погладил свой рюкзак с лекарствами. Хоть их было и немного, он выглядел очень довольным.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, стараясь не думать о том, что натворил Лю Цин, и посмотрел на своих людей.

Они тут же поняли. Несколько человек бесшумно вышли, чтобы предупредить остальные машины.

Цзи Яньцин подошёл к двери и посмотрел наружу. Ли Сяо и его люди спали, кроме дежурных. Его люди, притворившись, что всё в порядке, продолжали дежурить.

Хуан Жуньюэ и её люди, кроме дежурных, тоже спали.

Лю Цин, вероятно, вернулся через лес. Никто из дозорных его не заметил.

— Будьте бдительны, — тихо сказал Цзи Яньцин дежурным.

Те тут же кивнули.

В этот момент Лань Цзы и Ли Пинсэнь, которые спали в других машинах, быстро подошли и бесшумно залезли в машину.

— Ты... — Лань Цзы была удивлена, хоть и слышала о возвращении Лю Цина.

— Молодец, парень. Мы собирались идти спасать тебя, а ты сам вернулся, — Ли Пинсэнь хлопнул Лю Цина по спине.

— Бежим! Сейчас же! — Лю Цин был очень взволнован. — Цзи Яньцин?

Цзи Яньцин стоял у двери и смотрел наружу.

Ся Шэньшу подошёл к Цзи Яньцину. Он посмотрел в ту сторону, куда смотрел Цзи Яньцин. Это был лагерь Ли Сяо.

— Что такое? — спросил Ся Шэньшу.

— У нас нет времени, — сказал Лю Цин.

— Будьте всех, готовимся к отъезду, — Цзи Яньцин немного подумал. — И позовите людей Хуан Жуньюэ.

Ся Шэньшу удивился. Он не понимал, зачем Цзи Яньцину звать Хуан Жуньюэ. Они не были настолько близки.

— Похоже, ключи от машин Ли Сяо не вынуты, — Цзи Яньцин посмотрел на людей за его спиной.

У Ли Сяо было много машин. Восемь для людей и пять для припасов.

В отличие от их команды, Ли Сяо не распределял припасы по всем машинам, а использовал пять грузовиков.

Эти пять грузовиков, поскольку люди были рядом и нужно было время от времени менять водителей, стояли с ключами в замке зажигания.

Поняв, что имел в виду Цзи Яньцин, Ся Шэньшу, который никогда не упускал шанса на неприятности, засветился:

— Ха-ха...

Лань Цзы и Ли Пинсэнь сложно посмотрели на Цзи Яньцина. Цзи Яньцин, когда сходит с ума, безумнее, чем Ся Шэньшу и Лю Цин.

— Ты с ума сошёл? — Ся Чэнь побледнел. — Если мы это сделаем, мы наживём смертельного врага. Они будут преследовать нас, чтобы убить.

— Даже если мы этого не сделаем, они не оставят нас в покое, — Цзи Яньцин посмотрел на Ли Пинсэня.

Тот понял и тут же вышел, чтобы позвать Хуан Жуньюэ.

Увидев, что Ли Пинсэнь идёт в лагерь Хуан Жуньюэ, дежурные Ли Сяо не обратили внимания. Их команды, вместе взятые, были вдвое меньше, чем их.

Через несколько минут Хуан Жуньюэ и её помощник вернулись с Ли Пинсэнем в машину Цзи

Яньцина.

Войдя, Хуан Жуньюэ увидела Лю Цина, и в её глазах мелькнуло удивление.

— Мы собираемся бежать. И забрать их грузовики с припасами. Вы с нами? — Цзи Яньцин говорил прямо. Хуан Жуньюэ была умной.

Их было слишком мало. Если их поймают, им будет худо. Нужно было привлечь людей. И если они сбегут, Ли Сяо может сорвать злость на Хуан Жуньюэ, если та останется.

— Ты с ума сошёл? — Хуан Жуньюэ была потрясена. — Ты знаешь, кто такой Ли Сяо? Он злопамятный и безжалостный. Если ты это сделаешь, он точно не оставит тебя в покое.

— Мы отдадим тебе треть припасов, — ответил Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ замолчала.

Её помощник, стоявший рядом, заговорил:

— Почему только треть? Если мы вместе работаем, то должно быть пополам.

— Хочешь, чтобы мы назвали вас организаторами? — Ся Шэньшу посмотрел на него.

Тот человек опешил и промолчал.

За это короткое время Хуан Жуньюэ приняла решение:

— Как будем действовать? Их дозорные не спят.

Цзи Яньцин сам думал об этом.

В этот момент Фэн Имо, взяв нож, вышел из машины.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Фэн Имо, выйдя из машины, направился прямо в лес, к дозорным.

Ли Пинсэнь и Хуан Жуньюэ не понимали, что он задумал, как вдруг один из дозорных Ли Сяо рухнул.

Это было так внезапно, что Хуан Жунъюэ и даже люди Ли Сяо опешили.

В следующее мгновение, не успели остальные дозорные среагировать, как камни, брошенные Фэн Имо, полетели в их головы.

Камни рассекали воздух. Услышав свист, дозорные повалились на землю, не успев даже среагировать.

Фэн Имо вложил в камни много силы, действуя из личной мести.

Снег был мягким. Ночь была ветреной. Падение дозорных никто не заметил.

Хуан Жунъюэ потрясённо взглянула на Фэн Имо, который прятался в лесу. У неё не было времени думать, кто он. Она поспешила к своей команде.

У них не было времени.

Зная, что они задумали, все действовали очень быстро.

Менее чем за пять минут все люди Цзи Яньцина и Хуан Жунъюэ сели в машины Цзи Яньцина.

В то же время, водители, которых отправили Цзи Яньцин и Хуан Жунъюэ, сели в пять грузовиков Ли Сяо.

Они тихо смотрели в окна на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин оглянулся на своих водителей. Убедившись, что все готовы, он подал сигнал.

В следующее мгновение в темноте внезапно затарахтели девять двигателей.

Затем машины рванули по снегу, направляясь к дороге, которую они запомнили.

Из-за толстого слоя снега машины ехали не быстро. Их трясло, они заносились, но вокруг была трава, без препятствий. Они проехали несколько сотен метров.

Как только машины завелись, у всех заколотилось сердце, и кровь прилила к голове, вызывая головокружение.

Все пристально смотрели в сторону лагеря Ли Сяо.

Когда машины проехали более двухсот метров, люди Ли Сяо, спавшие в машинах, опомнились. Многие выпрыгнули из машин.

Увидев, что их грузовики с припасами уезжают, они запаниковали, схватили оружие и бросились за ними.

В то же время Ли Сяо, шатаясь, вышел из своей палатки. С ним вышли и другие, но они тоже шатались, словно пьяные.

Увидев удаляющиеся грузовики, лицо Ли Сяо почернело, как уголь. Он попытался бежать, но его тело не слушалось, он чуть не упал.

Кто-то его поддержал. Ли Сяо тут же оттолкнул его, но от этого только сильнее пошатнулся.

— Бах! — Увидев, что машины уезжают всё дальше, кто-то из команды Ли Сяо выстрелил.

Звук выстрела в темноте был как гром. Не только Цзи Яньцин, но и весь город проснулся от этого шума.

Услышав выстрел, другие поспешили остановить стрелявшего.

— Что ты наделал? — Лань Цзы посмотрела на Лю Цина.

— Почему ты не убил их сразу? — Ся Шэньшу спросил с сожалением.

Лю Цин посмотрел на него:

— Они же умрут.

Услышав его, все в машине замолчали, Ся Шэньшу — тоже.

— Поэтому я сказал, что нет времени... — Не успел Лю Цин договорить, как из лагеря Ли Сяо донёсся оглушительный взрыв.

Всех оглушило, сердце подскочило к горлу, словно оно вот-вот взорвётся.

Среди оглушительного грохота все с бледными лицами посмотрели в сторону взрыва.

Палатка Ли Сяо, которую они ставили в лесу, взлетела на воздух. Огонь охватил всё вокруг.

Цзи Яньцин затаил дыхание. Лю Цин умеет делать бомбы?

Когда он успел?

Цзи Яньцин не знал, чему больше удивляться: самому взрыву, тому, что Лю Цин умеет делать бомбы, или тому, сколько опасных вещей он носит с собой.

Цзи Яньцин посмотрел на Лю Цина.

В машине Лю Цин повернулся, чтобы посмотреть на свой набитый рюкзак.

Ся Шэньшу и его люди, у которых звенело в ушах, тоже обернулись.

Увидев, как Лю Цин счастливо пересчитывает содержимое рюкзака, их лица исказились.

Они уже знали о его безумии, когда он сталкивался с зомби, и о его одержимости исследованиями, но тут они вспомнили, что слышали о многих командах, которые погибли от рук Лю Цина.

— ...Когда доберёмся до города, найди ему маленький холодильник, — сказал Цзи Яньцин.

Цзи Яньцин решил, что маленький холодильник для Лю Цина — это хорошо.

— Правда? — Услышав о холодильнике, Лю Цин тут же просиял.

— Да, — Цзи Яньцин добавил: — И если ты сделаешь что-то интересное, вроде бомбы, предупреждай меня заранее.

Лю Цин на мгновение опешил:

— Хорошо.

Лю Цин, напевая, вернулся к своим лекарствам.

В следующее мгновение он снова посмотрел на Цзи Яньцина:

— Ты мне нравишься, поэтому я хочу быть с тобой.

Цзи Яньцин был немного удивлён. Он почувствовал странное тепло. Он понимал, что имеет в

виду Лю Цин, и это тронуло его:

— Спасибо.

Он добавил:

— Мы собирались тебя спасти около трёх утра и сразу ехать в город.

Лю Цин вернулся сам, пока они спали. Цзи Яньцин не хотел, чтобы тот думал, что они его бросили.

— Я знаю, — кивнул Лю Цин. — Я знал, что ты придёшь.

Услышав спокойную, но уверенную интонацию Лю Цина, Ся Шэньшу и остальные, чьи лица были искажены взрывом, выглядели смущёнными.

Они знали это, поэтому и следовали за Цзи Яньцином.

Фэн Имо тоже выглядел озадаченным. Стоя в стороне, его обычно невозмутимое лицо выражало неподдельное замешательство.

Лю Цин, он что, влюблён в Цзи Яньцина?

Пока они говорили, машины проехали далеко и выехали на дорогу.

Снег был слишком толстым, и они не видели, где именно дорога. Ориентируясь по знакам и своим представлениям, они ехали, стараясь оторваться как можно дальше.

Они ехали больше часа, пока колёса уже не могли сцепляться со снегом. Тогда они остановились в безлюдном месте.

Снег шёл всё сильнее. Ветер завывал. Снег быстро покрыл следы их колёс.

Ночью никто не спал. Они ждали рассвета, чтобы, как только снег растает, сразу же уехать.

Они осмотрели пять украденных грузовиков.

Ли Сяо и его люди были действительно крупной командой, почти в четыреста человек. Их припасы были очень богатыми, и всё было хорошего качества.

Рис, лапша, масло и десять канистр чистой воды. У них даже было несколько ящиков с сухим пайком и консервами. Всего этого хватило бы им и Хуан Жунъюэ на десять дней.

Особенно консервы. Один взгляд на упаковку вызывал слюни.

Кроме еды, они нашли много боевого снаряжения.

Военные бинокли, небольшой генератор, ноутбук, несколько телефонов, какая-то неизвестная машина, десять с лишним новых бронежилетов, пятьдесят новых стволов и тысяча четыреста патронов.

Оружие и патроны были хорошо упакованы. Похоже, их собирались обменять на сборе.

Для такой крупной команды, как Ли Сяо, обычное оружие уже не было в приоритете, им нужны были другие вещи.

Все эти вещи, даже после того, как они отдадут треть Хуан Жунъюэ, всё равно были очень ценными.

Глядя на припасы, все улыбались. В то же время они насторожились, опасаясь, что Ли Сяо может внезапно появиться.

Ли Сяо не мог так просто отпустить их, когда у него украли столько всего.

Прождав до рассвета, около семи утра, когда снег ещё не растаял, они снова тронулись, чтобы увеличить расстояние.

Ближе к девяти утра, когда снег сошёл, они нашли скоростную трассу, протаранили ограждение и выехали на неё.

Они ехали, несколько раз меняя маршрут, пока не оказались на самом краю, слева от ряда городов.

Около пяти вечера, когда солнце садилось, они остановились на съезде с трассы, на некотором расстоянии от города.

Все вышли размяться, а затем быстро начали распределять припасы.

Цзи Яньцин и Хуан Жунъюэ заранее договорились о распределении. Все быстро перенесли вещи, загружая их в свои машины.

Хуан Жуньюэ взяла три грузовика Ли Сяо. Цзи Яньцин забрал один. Поскольку их припасов становилось всё больше, им нужно было больше места.

— Капитан Цзи, — закончив загрузку, Ли Пинсэнь передал Цзи Яньцину опись всех их припасов.

На закате Цзи Яньцин стоял на трассе, глядя на город вдали.

Они были на окраине. Здания впереди не были роскошными, но город был большой. Вдали, высокие и низкие здания перекрывали друг друга, и не было видно конца.

Цзи Яньцин взял опись и посмотрел.

Им досталось много риса, лапши, консервов. Почти сорок стволов и около тысячи патронов.

Не говоря уже о еде, только сорок стволов и почти тысяча патронов радовали всех.

Цзи Яньцин обернулся к своей команде, которая закончила работу.

Зная, что у них новое оружие, многие смотрели на Цзи Яньцина с нетерпением.

Сорок новых стволов означали, что сорок человек в их команде получат своё оружие.

Те, у кого не было оружия, были рады, а те, у кого было, тоже улыбались.

В их команде из ста тридцати человек было всего около пятидесяти вооружённых. Теперь, добавив сорок, их стало девяносто.

Это означало, что почти каждый человек имел оружие.

Такое оснащение было редкостью среди команд выживших.

Зная, как они нетерпеливы, Цзи Яньцин не стал тянуть. Он взял оружие и начал распределять его.

На этот раз оружия было много. Почти все, кроме самых старых, самых молодых и самых слабых, получили оружие.

Получив оружие и почувствовав его тяжесть, все на трассе сияли.

— Мы, вероятно, далеко оторвались от Ли Сяо, но всё равно нужно быть осторожными, — напомнил Цзи Яньцин.

Они ехали больше суток, расстояние было большое, но осторожность не повредит.

— Хорошо.

— Поняли.

— Капитан Цзи, может, добавим ещё пару дозорных ночью?

— Да ладно, ты ещё оружие не обкатал, а уже хочешь на службу?

— А ты нет?

— Ха-ха-ха...

— Капитан Цзи, если будет новое оружие, можно мне поменять? — спросил Су Ло.

Цзи Яньцин посмотрел. Су Ло, Ли Пинсэнь и Ся Чэнь были в числе первых, кто получил оружие. Су Ло был самым младшим, ему было тринадцать-четырнадцать лет, поэтому Цзи Яньцин дал ему пистолет.

— Можно, — кивнул Цзи Яньцин. — Но только если будут условия.

— Хорошо.

— А что будем делать с отрядами? — спросил Ли Пинсэнь.

Цзи Яньцин вспомнил об этом. Раньше, когда Ся Шэньшу предложил разделить их, оружия было мало, и в каждом отряде было по десятку человек. Теперь, когда оружие есть почти у всех, старые отряды не подходят.

Он думал, разделить ли их на три отряда, или добавить ещё два, как вдруг к ним подбежали люди Хуан Жуньюэ.

— Капитан Цзи, там люди.

Услышав слово "люди", все, кто только что радовался, тут же посерьёзнели и взяли оружие.

— Это Ли Сяо? — Цзи Яньцин перестал улыбаться.

— Нет, — человек из команды Хуан Жунъюэ указал на город.

Цзи Яньцин тут же посмотрел.

На краю города, где только что было пусто, группа из более чем четырёхсот человек быстро бежала к ним.

Они бежали, часто оглядываясь, быстро, но организованно. Они торопились покинуть город, но не паниковали.

Почти одновременно с тем, как они увидели их, те тоже заметили их, и многие посмотрели в их сторону.

— Стоит ли контактировать? — спросил человек из команды Хуан Жунъюэ.

Цзи Яньцин немного подумал и покачал головой: — Нет.

Хотя это была не команда Ли Сяо, их было много, и было неясно, что они собой представляют.

Хуан Жунъюэ подошла. Она явно думала так же:

— Тогда уезжаем сейчас?

— Да, — Цзи Яньцин посмотрел на свою команду. — Всем в машины.

После случая с Ли Сяо, Цзи Яньцин не хотел контактировать с командами, которые были крупнее их. С такими командами они были слишком уязвимы.

Все быстро зашевелились.

— Они приближаются, — сказал Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин и Хуан Жунъюэ тут же обернулись.

Действительно, люди, выбежавшие из города, бежали прямо к ним. Они были уже близко.

Цзи Яньцин и Хуан Жунъюэ переглянулись.

Они явно шли к ним, чтобы поговорить. Если они сейчас просто уедут, те будут недовольны.

— Невооружённые — в машины, — сказал Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ сделала то же самое:

— Раненые — в машины. Остальные готовимся. Если что-то пойдёт не так, сразу уезжаем.

Невооружённые и раненые быстро сели в машины, водители вернулись за руль.

Пока они готовились, те люди подбежали на расстояние около пятисот метров.

Приблизившись, они замедлились.

Один человек, выглядевший, как капитан, вышел вперёд. Он был молод, лет шестнадцати-семнадцати, и был полной противоположностью Ли Сяо.

Он был высоким и худым, стройным. У него были длинные волосы, и он выглядел не женственно, а нежно.

— А где Ли Сяо? — спросил он. Цзи Яньцин и его люди нахмурились.

Мужчина посмотрел на Цзи Яньцина и Хуан Жуньюэ и улыбнулся:

— Не волнуйтесь. Я не настолько дружен с Ли Сяо, чтобы мстить за него. Просто интересно.

Говоря это, он взглянул на пять грузовиков, которые раньше принадлежали Ли Сяо. На бортах была надпись "Рассекающий Пустоту".

Понимая, что происходит, Цзи Яньцин и Хуан Жуньюэ переглянулись.

— Вы что, — спросил Цзи Яньцин, пропуская вопрос о Ли Сяо.

— В городе дрались Зомби-Короли, — мужчина оглянулся на город.

Цзи Яньцин и остальные посмотрели. Город был недалеко, но и не слишком близко.

С их места они не могли видеть, что происходит в глубине, и не могли слышать драку Зомби-Королей.

— Цинь Юэ, — мужчина с длинными волосами посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел на него:

— Цзи Яньцин.

Мужчина кивнул.

Обмен именами между командами обычно означал желание дружить. Цзи Яньцин не знал, что он задумал, но не хотел с ним ссориться.

— У вас хватило смелости, — Цинь Юэ посмотрел на грузовики Ли Сяо.

Цзи Яньцин молчал. Он не хотел говорить о Ли Сяо.

— Босс, — раздался голос Ли Пинсэня.

Цзи Яньцин посмотрел.

Ли Пинсэнь, с ужасным выражением лица, указал на трассу.

Цинь Юэ и Хуан Жуньюэ тоже посмотрели.

Увидев, что указал Ли Пинсэнь, Цинь Юэ на мгновение опешил, но Хуан Жуньюэ мгновенно побледнела.

На горизонте, вдали, виднелись семь-восемь машин, быстро приближавшихся к ним. Это была колонна Ли Сяо.

Хуан Жуньюэ дёрнулась. Она тут же посмотрела на Цзи Яньцина. Что делать?

Цинь Юэ, опешив, быстро сообразил, что произошло, и с интересом посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин невозмутимо отвёл взгляд. Он не стал призывать своих людей бежать, а посмотрел на Цинь Юэ:

— Насколько плохи у вас отношения с Ли Сяо?

— Босс... — человек из команды Хуан Жуньюэ подошёл к ней. Он был бледен, и в голосе слышалась паника.

Колонна Ли Сяо ехала очень быстро. Они были уже недалеко. Если не бежать, будет поздно.

Хуан Жуньюэ посмотрела на приближающегося Ли Сяо, сжала оружие и снова посмотрела на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин, невозмутимый, стоял на месте.

Под пристальными взглядами, Цинь Юэ немного подумал и ответил:

— Мы две крупнейшие команды в этом регионе. Мы конкуренты, но не враги.

Цзи Яньцин кивнул.

Почти в то же время Ли Сяо и его люди остановились рядом.

Больше сотни человек выскочили из машин. Они держали оружие, были в ярости и полны убийственных намерений.

Ли Сяо, который бежал впереди, был особенно яростен. Его глаза, налитые кровью от жажды убийства, и его раны от взрыва делали его похожим на разъярённого льва, готового наброситься.

Перед лицом такого Ли Сяо, Ли Пинсэнь и его люди побледнели. У многих выступил холодный пот.

Цзи Яньцин спокойно посмотрел на Ли Сяо и продолжил разговаривать с Цинь Юэ:

— Теперь вы, должно быть, самая большая команда в округе.

После этих слов Цзи Яньцина, его люди, люди Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ и даже Ли Сяо были поражены.

В следующее мгновение напряжённая атмосфера на трассе стала странной.

Удивление прошло, и выражение лиц Ли Сяо и его людей стало искажённым.

Они посмотрели на команду Цинь Юэ. Увидев, сколько их, их лица потемнели.

Команда Цинь Юэ стояла на открытом месте перед трассой. Они были сосредоточены на городе позади, лишь изредка оглядываясь на своего капитана.

Их было более четырёхсот человек.

Команда Цинь Юэ в одиночку превосходила по численности все три команды — Цзи Яньцина, Хуан Жуньюэ и Ли Сяо, вместе взятые.

У Ли Сяо раньше было почти четыреста человек, но после взрыва он потерял много людей, и многие были ранены. Сейчас их было всего около двухсот.

Ли Сяо слишком долго был "капитаном крупной команды". Ярость затмила его разум. Только слова Цзи Яньцина вернули его к реальности.

Опомнившись, его гневное лицо мгновенно стало зелено-синим. Его внимание тут же переключилось на Цинь Юэ.

Увидев эти перемены, Ли Пинсэнь, люди Хуан Жуньюэ и остальные тоже посмотрели на Цинь Юэ.

В этот момент все, кроме Фэн Имо, который смотрел на Цзи Яньцина, смотрели на Цинь Юэ.

— Ха-ха... — Цинь Юэ улыбнулся и посмотрел на Цзи Яньцина. — Похоже, это так.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Слушая их неторопливый, вежливый разговор, Хуан Жуньюэ, одна из четырёх капитанов, дёрнулась.

Она давно поняла, что люди Цзи Яньцина не просты, и всегда удивлялась, почему такие люди, как Ся Шэньшу, Лю Цин и Фэн Имо, следуют за Цзи Яньцином.

Сейчас она, наконец, поняла. Возможно, Цзи Яньцин был самым опасным из них.

Рядом, Ли Сяо тоже дёрнулся. Он готов был убить Цзи Яньцина, но теперь ему пришлось сдерживаться.

— Босс, — позвал кто-то.

На трассе Цзи Яньцин, Хуан Жунъюэ, Ли Сяо и Цинь Юэ одновременно посмотрели в ту сторону.

Увидев, что это человек из команды Цинь Юэ, Цзи Яньцин, Хуан Жунъюэ и Ли Сяо убрали вопросительные взгляды.

— Что случилось? — спросил Цинь Юэ с улыбкой.

Человек, внезапно столкнувшийся с четырьмя парами вопрошающих глаз, опешил.

Затем он ответил:

— Они, кажется, идут сюда. Я слышу шум.

Цинь Юэ тут же посмотрел на город.

Цзи Яньцин и команда Хуан Жунъюэ тоже посмотрели. Ли Сяо, не зная, что происходит, тоже смотрел.

Воцарилась тишина.

Через две секунды они, наконец, услышали неясный рёв.

Цзи Яньцин посмотрел на человека из команды Цинь Юэ. У того был очень хороший слух. Они ничего не слышали, а он услышал.

— Плохо дело, они, кажется, идут... — Не успел человек договорить, как его слова заглушил громкий грохот.

Грохот доносился из города.

В этот момент огромное существо, покрытое серо-коричневой шерстью, с длинным, тонким хвостом, похожее на четырёхэтажную обезьяну, прорвалось через здания и бросилось из города.

Оно было невероятно быстрым. В мгновение ока оно пролетело сотни метров и достигло трассы.

Вслед за ним из города выскочил другой, огромный, но чуть поменьше, чёрный зверь.

За ними следовал Барсукоподобный Зомби-Король, похожий на Чёрного Зверя.

— Чи-и! — Обезьяна впереди взревела. Бегучи, она махнула хвостом, целясь в голову Чёрного Зверя.

Чёрный Зверь отскочил в сторону, быстро увернувшись.

Чёрный Зверь был быстрым и успел увернуться, но хвост обезьяны двигался с огромной скоростью и силой. Воздушный удар всё равно срезал клочок шерсти с головы Чёрного Зверя.

Увидев, что его шерсть срезана, Чёрный Зверь, вспомнив неприятный опыт, пришёл в ярость. Его глаза, наполненные золотистым блеском, излучали ледяную жажду убийства.

Эта жажда была осязаемой. Она давила на всё вокруг, лишая всех дыхания.

— Ау! — После рёва Чёрный Зверь быстро набросился на обезьяну.

Обезьяна тоже была быстрой, но не такой, как Чёрный Зверь. Она была повалена после двух шагов.

Острые когти Чёрного Зверя легко пробili шкуру обезьяны, которую не брали пули. Зелёная кровь потекла.

Сильная боль и страх смерти охватили обезьяну. Она издала пронзительный крик:

— Чи-и...

Чёрный Зверь, не колеблясь, раскрыл пасть, целясь в шею обезьяны.

Обезьяна быстро отскочила, увернувшись, и, используя все четыре конечности, снова побежала вперёд.

Чёрный Зверь снова ускорился, бросаясь за обезьяной.

Его острые клыки могли пробить шкуру обезьяны и сломать ей шею, завершив её жизнь. Понимая это, жажда убийства в нём росла.

Когда он уже почти настиг обезьяну, его бешено бьющееся от напряжения сердце внезапно схватило что-то, и оно тут же перестало биться.

Впереди, среди толпы людей, бегущих, как муравьи, Цзи Яньцин схватил Цзи Аня и Цзи Лэ и убежал.

Перед лицом трёх Зомби-Королей, которые настигли их, прежде чем они успели опомниться, все, включая Ли Сяо и Цинь Юэ, запаниковали.

Они вот-вот могли оказаться в зоне конфликта. Когда сердце каждого подскочило к горлу, ледяная, вязкая жажда убийства внезапно исчезла. В то же время Чёрный Зверь остановился.

Он остановился, но по инерции продолжал двигаться вперёд.

Видя, что он вот-вот врежется в толпу, видя, что его лапа может сбить Цзи Яньцина, он внезапно ударил лапами по земле, а затем, дёрнувшись, подпрыгнул высоко вверх.

Он узнал Цзи Яньцина.

Он, не обращая внимания на то, есть ли рядом Фэн Имо, отпрыгнул, как напуганный кот, и, поджав хвост, развернулся и побежал.

Он бежал так быстро, используя все четыре конечности, словно ему было недостаточно. Он нёсся изо всех сил.

Почти мгновенно он достиг зданий. Его сердце, казалось, наконец, вспомнило, как биться, и начало бешено колотиться.

В то же время его тело, которое не реагировало до сих пор, внезапно стало горячим, словно пылало.

Он начал прорыв.

Он был так напуган, что прорвался.

Пока его сердце бешено колотилось, а кровь бурлила, мимо него пронёсся Барсукоподобный Зомби-Король. Он посмотрел на него и узнал.

Тот бежал так быстро, словно за ним кто-то гнался.

— Они... — Люди, которые в панике разбежались, постепенно останавливались. Глядя на двух Зомби-Королей, бегущих в панике, все были поражены и недоумевали.

Их разум опустел. Многие инстинктивно посмотрели на Цзи Яньцина.

Эти два Зомби-Короля...

Испугались Цзи Яньцина и убежали?

<http://bllate.org/book/14654/1301201>